ИСТОРИЯ ИСЛАМА	HISTORY OF ISLAM
	Ответственный за рубрику: Асатрян Г.С. © Исламоведение. 2020. Т. 11, № 2 (44)	Person in charge of the section: Asatryan G.S. © Islamic Studies (Islamovedenie). 2020. Vol. 11, № 2 (44)

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-30-43

УДК
316.47(470.57)"20"

Содержание статьи

Информация о статье

Ф.Г. Сафин¹
К.О. Сиразетдинов²
А.И. Халиуллина³

Введение
Тенденции проявления
этноконфессиональной
идентичности
Религиозный фактор
Религиозный опыт и традиция
Заключение

Поступила в редакцию: 10.04.2020.
Передана на рецензию: 17.04.2020.
Получена рецензия: 05.05.2020.
Принята в номер: 29.05.2020.

Процесс реисламизации башкир и татар в постсоветском Башкортостане⁴

Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра РАН; failsafin@mail.ru, xazina2007@gmail.com, aygul_kamila@mail.ru

В статье рассматриваются этнические и конфессиональные идентичности населения в Башкортостане с конца 90-х гг. XX в. до наших дней. Особое внимание уделяется актуализации этничности и тенденциям распространения религиозности среди населения, их влиянию на этноконфессиональную идентичность в Республике Башкортостан. За постсоветский период в республике заметно повысилась доля «активно» верующего населения. Вместе с тем среди татар и башкир, которые всегда считались этническими мусульманами, имеются исповедующие православную и другие немусульманские религии. Определенное влияние на это оказывает рост количества смешанных браков с русскими и представителями других национальностей, исповедующими православие.

Эмпирическую базу рассмотрения динамики этнической и религиозной идентичности населения в полиэтничном Башкортостане составили материалы Всероссийской переписи населения 2010 г.⁵, а также результаты нескольких этносоциологических опросов⁶, проведенных авторами в 1995–2019 гг.

¹ Фаиль Габдуллович Сафин – профессор, главный научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра РАН, профессор ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»; доктор исторических наук; orcid.org/0000-0003-4862-1386.

² Комиль Олимович Сиразетдинов – аспирант отдела этнополитологии, Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра РАН; orcid.org/0000-0002-4764-5952.

³ Айгуль Ильясовна Халиуллина – старший научный сотрудник отдела этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – ОСП ФГБНУ Уфимского федерального исследовательского центра РАН; кандидат исторических наук; orcid.org/0000-0002-6556-8268.

⁴ Статья выполнена в рамках темы государственного задания № АААА-А18-118041290049-1 «Особенности этносоциальных и этнокультурных процессов в республиках Урало-Поволжья».

⁵ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. – Ч. II. – Уфа, 2013. – 189 с.

⁶ An ethnosociological survey on the research project “Interethnic Tolerance and Interethnic Solidarity” was conducted in the Republic of Bashkortostan in August 1995, 2184 respondents were interviewed, including 824 Russians, 472 Bashkirs, 614 Tatars and 274 other nationalities. The author of the project is M.N. Guboglo, research leader – F.G. Safin.

An ethnosociological survey on the research project “Modern Ethnic Processes in Bashkortostan: Ethnicity, Identity and Tolerance” was conducted in January 2014. 1000 respondents were interviewed, including 361 Russians, 295 Bashkirs, 254 Tatars and 90 representatives of other nationalities. Authors of the project – F.G. Safin, research leader – A.I. Haliulina (Fathutdinova).

Ключевые слова: этничность, идентичность, конфессии, мусульмане, активные верующие.

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-2-30-43

UDC 316.47(470.57)"20"

Content of the article

Information about the article

F.G. Safin⁷
K.O. Sirazetdinov⁸
A.I. Khaliullina⁹

Introduction.
Trends in the manifestation of
ethno-confessional identity.
Religious factor.
Religious experience and tradition.
Conclusion.

Received: 10.04.2020.
Submitted for review: 17.04.2020.
Review received: 05.05.2020.
Accepted for publication:
29.05.2020.

The Process of Re-Islamization of the Bashkirs and the Tatars in the Post-Soviet Bashkortostan¹⁰

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; failsafin@mail.ru, xazina2007@gmail.com, aygul_kamila@mail.ru

The article reveals the ethnic and religious identities of the population in Bashkortostan since the late nineties of the 20th century to the present day. Particular attention is paid to the actualization of ethnicity and the trends in the spread of religiosity among the population and their impact on ethno-confessional identity in the Republic of Bashkortostan. The share of the “actively” believing population has significantly increased in Bashkortostan during the post-Soviet period. However, among the Tatars and the Bashkirs who have always been considered ethnic Muslims, there are supporters of Orthodox Christianity and other non-Muslim religions. A certain influence here is exerted by an increase in the number of mixed marriages with Russians and representatives of other nationalities professing Orthodox Christianity.

The empirical basis for revealing the dynamics of ethnic and religious identity of the population in the multi-ethnic Bashkortostan were the data of the 2010¹¹ All-Russian Population Census, as well as the results of several ethnosociological surveys conducted by the authors in 1995 – 2019.

Keywords: *ethnicity, identity, confession, the Muslim, active believers.*

An ethnosociological survey on the research project Ethnocultural Processes in Bashkortostan: Ethnicity, Language, and Religion was conducted in April 2019. 779 respondents were interviewed, including 264 Russians, 179 Bashkirs, 224 Tatars, 132 people. other nationalities. Authors of the project – Doctor of Historical Sciences, prof. F.G. Safin, Ph.D. A.I. Haliulina. Head of research – Ph.D. A.I. Haliulina.

⁷ Fail Gabdullovich Safin – Dr. Sc. (History), professor, head of the Department of Ethnopolitology, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; professor at the Department of Philosophy, History and Social Engineering, Ufa State Technical University of Petroleum; orcid.org/0000-0003-4862-1386.

⁸ Komil Olimovich Sirazetdinov – postgraduate student, Department of Ethnopolitology, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; orcid.org/0000-0002-4764-5952.

⁹ Aigul Ilyasovna Khaliullina – Ph. D. in History, senior researcher of Ethnopolitology Department, R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences; orcid.org/0000-0002-6556-8268.

¹⁰ This article was completed as part of the theme of state assignment No. AAAA-A18-118041290049-1 “Features of ethnosocial and ethnocultural processes in the republics of the Ural-Volga region”.

¹¹ National composition and language skills, citizenship of the population of the Republic of Bashkortostan according to the 2010 All-Russian Population Census. – Part II. – Ufa, 2013. – 189 p.

Введение

Начало 90-х гг. XX в. на постсоветском пространстве – период возрождения этничности и религиозности среди населения. В России, в Республике Башкортостан, в которой более половины населения составляют татары и башкиры, исповедующие ислам, религия воспринималась как часть народной культуры. Поэтому актуализацию этноконфессиональной идентичности татар и башкир можно характеризовать как попытку возврата к истокам мусульманской веры. Возрождению мусульманской религиозности способствовало то, что в Уфе находился центр Духовного управления мусульман Европейской части СССР и Сибири во главе с муфтием Шайхуль-исламом Талгатом Таджутдином¹². После распада Советского Союза в России были созданы 25 региональных муфтиятов и более 2000 мусульманских организаций, из которых на территории республики функционировало 542 общины (зарегистрировано 404 и 138 без регистрации).

В августе 1992 г. в Башкортостане было создано Духовное управление мусульман Республики (ДУМ РБ)¹³, которое вошло в Совет муфтиев Российской Федерации под руководством муфтия Равиля Гайнутдина. В Уфе открылись исламский университет и несколько средних мусульманских образовательных учреждений, ставших центрами по подготовке духовных кадров. Открывшиеся при мечетях курсы способствовали получению начальных знаний об исламе.

Тенденции проявления этноконфессиональной идентичности

Республика Башкортостан является одним из крупных субъектов Российской Федерации. Две многочисленные этнические группы – башкиры и татары, по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., составили 1 172 287 и 1 009 295 человек. Помимо них в республике представлены узбеки – 7 945 чел., азербайджанцы – 5 737 чел., казахи – 4 373 чел., таджики – 4 127 чел.¹⁴, исповедующие мусульманскую религию. Процесс религиозного возрождения с начала 90-х годов XX века в Башкортостане происходил на волне актуализации этничности, т.к. татары и башкиры чаще идентифицировали себя с исламом, «исходя из историко-культурной традиции своих народов, нежели по религиозно-мировоззренческой убежденности» [6, с. 60].

Данные этносоциологического исследования населения республики, проведенного в середине 1990-х гг., показали, что абсолютное большинство татар и башкир называли себя мусульманами, но при этом лишь каждый десятый опрошенный

¹² Созданная по Указу Екатерины II в 1788 г. первая официальная организация мусульман России – Оренбургское магометанское духовное собрание (Уфимское духовное магометанского закона собрание) – территориально изначально располагалась в Уфе.

¹³ Хотя решение о создании Духовного управления мусульман Башкурдистана было принято еще в декабре 1917 г. на III Всебашкирском съезде (курултае), проходившем в Оренбурге с 8 по 20 декабря 1917 г. Более того, башкирское духовенство добивалось создания своего духовного управления. С этой целью в марте 1921 г. состоялся съезд мусульман Малой Башкирии, который объявил об учреждении Духовного управления мусульман Башкирии. После образования Большой Башкирии в июне 1922 г. башкирское духовенство, подчеркивая свою независимость от Центрального духовного управления мусульман внутренней России и Сибири, созывает съезд мусульман БАССР и подтверждает существование отдельного ДУМ республики, независимого от Центрального духовного управления России, которое просуществовало до 1936 г.

16 октября 2019 г. Председателем ДУМ РБ избран Айнура Биргалин. По данным на 1 января 2019 г. в ДУМ РБ входят 697 мусульманских общин, расположенных на территории республики (465 зарегистрировано и 232 без регистрации) [7].

¹⁴ Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. – Ч. II. – Уфа, 2013. – С. 28.

татарин (10,6 %) и немногим более этого башкир (13,3 %) идентифицировали себя как «активные» верующие¹⁵, т.е. следовавшие предписанным конфессией обрядам и обычаям, а также участвующие в жизни мусульманской уммы Башкирии.

Рис. 1. Отношение населения к религии (1995)*

*Рисунок составлен по материалам опроса (август 1995 г.)

Повторно проведенный через 20 лет (2014 г.) этносоциологический опрос выявил, что доля респондентов, относящих себя к категории верующих, заметно выросла и составила уже почти пятую часть опрошенных¹⁶. Иными словами, доля «активных» верующих татар и башкир возросла почти в 1,7 раза по сравнению с предыдущими исследованиями, тогда как среди респондентов «иных» национальностей она повысилась с 9,1 до 27,0 %, т. е. в три раза. Опрос, проведенный в 2019 г., практически подтвердил эти показатели (16,6 %) роста.

Рис. 2. Отношение населения к религии (2014)*

¹⁵ Этносоциологический опрос (август 1995 г.)

¹⁶ Этносоциологический опрос (январь 2014 г.)

*Рисунок составлен по материалам опроса (январь 2014 г.)

Среди «пассивных» верующих также произошла заметная динамика роста. За указанный период удельный вес «верующих», но «не соблюдающих религиозные обряды», среди татар поднялся с 38,1 % до 61,7 %¹⁷. Темпы роста «пассивно» верующих татар намного ниже по сравнению с такой же категорией респондентов-башкир. Среди башкир больше доля «активных» верующих, чем среди опрошенных татар. Если в середине 1990-х гг. почти каждый второй из пяти опрошенных (42,2 %) башкир и каждый пятый (19,2 %) татарин высказывался как-то неопределенно, то по данным опроса 2014 г. доля таковых среди татар составляла лишь – 1,8 %, а среди башкир – 3,9 % (рис. 2). Почти в два раза сократилась доля потенциальных атеистов, особенно среди татар (с 22,6 до 12,1 %). Таким образом, за прошедшие 20 лет доля верующих, независимо от этнической принадлежности, имела тенденцию постепенного роста.

Из всех верующих, как показали результаты опроса 1995 г., абсолютное большинство татар (67,6 %) и башкир (80,3 %) подтвердило свою принадлежность к мусульманской конфессии. Спустя 20 лет показатели принадлежности к исламу у представителей указанных этнических групп существенно выросли. Особенно высокими были темпы роста принадлежности к мусульманству у респондентов «других национальностей» – с 2,6 до 22,2 % (см. рис. 3, 4). Религиозность населения в той или иной степени пробивала себе дорогу, и данный процесс охватывал все более значительную часть представителей этнических групп, проживающих в республике и исповедующих ислам.

Рис. 3. Этноконфессиональная идентичность верующего населения (1995)*

*Рисунок составлен по материалам опроса (август 1995 г.)

Вместе с тем среди татар и башкир наблюдается тенденция перехода в православную и другие религии, хотя и в незначительной степени. Определенное

¹⁷ Этносоциологический опрос (апрель 2019 г.)

влияние на это оказывает рост смешанных браков с русскими и другими национальностями, исповедующими христианство. Родившиеся и прошедшие социализацию в таких межэтнических семьях и идентифицирующие себя татарами и башкирами нередко переходят в православие. Если в 1995 г. лишь 0,4 % татар причисляли себя к христианству, то в 2014 г. доля таковых достигла 3,9 % среди опрошенных респондентов (см. рис. 4). Определенную, хотя и незначительную, часть православных среди татар составили кряшены, проживающие в основном в Бакалинском районе республики. Появились также православные башкиры, доля которых составила 3,2 % от общего количества опрошенных респондентов данной этнической группы. Татары и башкиры также составили значительную долю среди поздних Евангельских христианских религиозных объединений, соответственно – 24,2 и 6,0 % [2, с. 161].

Тенденция изменения этноконфессиональной идентичности характерна не только для этнических мусульман, но и для этнических христиан. В 1995 г. среди русских всего лишь 0,2 % декларировали себя как приверженцы исламской религии, а в ходе опроса 2014 г. уже почти каждый десятый идентифицировал себя верующим мусульманином. Добавим, что в 2019 г. эти показатели немного снизились.

Рис. 4. Этноконфессиональная идентичность верующего населения (2014)*

*Рисунок составлен по материалам опроса (январь 2014 г.)

Как выяснилось в ходе опроса в апреле 2019 г. у 2,2 % татар и почти у 1 % башкир отцы, а у 5 % респондентов обеих национальностей матери были русскими. Почти у каждого десятого из опрошенных татар и у 6,1 % башкир супруг или супруга были русскими¹⁸ и в этноконфессиональном отношении исповедующими православие.

Межэтнические браки в определенной степени оказывают влияние и на этническую идентичность населения [8, с. 48–50]. Так, в ходе опроса (2019 г.) выяснилось, что немногим более 2/3 татар (68,8 %) и башкир (65,9 %) на вопрос: «Какой ответ Вы выберете, если независимо от записи в паспорте Вам необходимо будет определять Вашу национальную принадлежность?» подтвердили свою

¹⁸ Этносоциологический опрос (апрель 2019 г.)

этническую идентичность. В равной мере как башкиром/татарином, так и русским одновременно определили себя 15,2 % респондентов-татар и 12,3 % башкир. Немногим более 1 % выбрали себе русскую идентичность¹⁹. То есть у определенной части татар и башкир налицо двойная идентичность, которая наиболее рельефно проявляется в этнически и конфессионально смешанных семьях. А у определенной части респондентов наблюдается даже размывание основ этнической идентичности, которое тянет за собой и проблему этноязыковой идентичности.

Согласно данным этносоциологического опроса 2019 г., 87,2 % башкир и 87,9 % респондентов-татар в качестве родного признали язык своей национальности, соответственно 8,0 % и 5,6 % отметили родным русский²⁰. Среди молодежи признание русского языка родным превышает более чем в два раза. Как показывают данные этносоциологических исследований и результаты Всероссийской переписи населения 2010 г.²¹, этноязыковая ассимиляция нерусского населения в Башкортостане в перспективе лишь усилится. Потеря родных языков этническими мусульманами в определенной степени повлияет, в свою очередь, и на этноконфессиональную идентичность.

Религиозный фактор

В ходе опросов 2019 г., несмотря на позиционирование себя в качестве «активных» верующих, лишь 6,3 % из опрошенных татар и 3,4 % башкир подтвердили свое посещение мечети хотя бы один раз в неделю, 8,1 и 6,7 % – раз в месяц. Добавим, что в исламе нет предписания обязательного посещения мечетей [4, с. 56–57]. Одна пятая часть татар связывает свое посещение мечети только с семейными событиями: свадьбы, похороны и т. д. Немногим менее одной пятой (17,0 %) татар и столько же башкир (18,4 %) отметили, что ходят в мечеть лишь по религиозным праздникам, и почти столько же в связи с семейными и религиозными мероприятиями (см. рис. 5).

¹⁹ Этносоциологический опрос (апрель 2019 г.)

²⁰ Там же.

²¹ Национальный состав ... – С. 60, 80.

Рис. 5. Частота посещения мечети в течение последнего года*

*Рисунок составлен по материалам опроса (апрель 2019 г.)

Иными словами, более двух третей татар и немногим менее этого башкир по мере возможности и необходимости посещают мечеть, что косвенно подтверждает версию о «проявлении этнических чувств, принадлежности к своему народу при посещении мечети» [3, с. 66; 4, с. 23].

Относительно выполнения религиозных предписаний более половины башкир (51,4 %) и татар (53,6 %) подтвердили, что они вообще не совершают намаз. Те, кто выполняет это одно из основных требований ислама, составили весьма небольшую долю, в пределах от 1 до 5 %²².

Рост религиозности населения увязывается нами и с проявлением интереса у респондентов к религиозным знаниям и образованию, поскольку формирование исламской идентичности осуществляется и в процессе его получения, в особенности если оно учитывает местные национальные особенности [5, с. 138]. На значительное повышение уровня своих знаний религиозных традиций и обрядности за последние 5 лет указали 9,8 % татар, 12,3 % башкир и каждый пятый (20,6 %) респондент иных национальностей. На умеренный рост указали – 20,1 % башкир, 18,8 % татар и 17,6 % респондентов других национальностей (см. рис. 6).

Рис. 6. Показатель уровня религиозных знаний и традиций*

*Рисунок составлен по материалам опроса (апрель 2019 г.)

Рост религиозности среди населения проявляется как в осуществлении религиозной практики, так и в повышении уровня религиозных знаний. Хотя немногим менее четверти башкир и татар (22,3 %) и более одной трети представителей других национальностей (35,1 %) отметили, что за последние 5 лет их уровень знаний религиозных традиций и обрядов не повысился (см. рис. 6). Несмотря на это, как показали данные этносоциологического опроса, каждый десятый башкир и татарин

²² Этносоциологический опрос (апрель 2019 г.)

отметил существенный, а каждый пятый – умеренный росте своих познаний о религии (см. рис. 6).

Значимость религиозного фактора среди населения в республике остается весьма высокой. Так, более половины (53,1 %) татар, немногим менее этого башкир (47,5 %), а также чуть менее 40 % из опрошенных респондентов других национальностей, как показали данные опроса 2019 г., отметили, что для них религиозная принадлежность играет очень значимую роль. Почти каждый пятый опрошенный башкир и каждый десятый татарин не придали своей религиозной принадлежности особую значимость (см. рис. 7).

Рис. 7. Оценка значимости религиозной принадлежности населением*

*Рисунок составлен по материалам опроса (апрель 2019 г.)

Результаты этносоциологического исследования в 1995 г. в республике показали также, что этническая идентичность наряду с этнокультурными признаками базировалась и на религиозном компоненте. На вопрос: «Чем определяется Ваша национальность?» 40,0 % опрошенных респондентов отметили национальность родителей и более одной трети (35,0 %) указали на маркер языка. Наряду с национальным самосознанием (19,0 %), близостью к традициям культуры своего народа (17,1 %) религия (13,1 %) также сыграла видную роль в формировании этнической идентичности²³.

Таким образом, мусульманская религия для башкир и татар выступает как часть их национально-культурного наследия, как важный признак в сохранении и определении этнической идентичности. В ходе этносоциологического исследования в апреле 2019 г. этнокультурные признаки среди населения республики также получили наибольшие показатели. Если немногим более четверти татар (26,8 %) и каждый второй из пяти башкир (42,5 %) в качестве основных маркеров отмечали общую родину и общую историческую судьбу; общие обычаи, обряды и привычки (14,6 %), то такие маркеры, как язык и религия (12,7 %), были указаны как значимые факторы²⁴.

²³ Этносоциологический опрос (август 1995 г.)

²⁴ Этносоциологический опрос (апрель 2019 г.)

Полиэтничность Республики Башкортостан способствует и высокому уровню межэтнических смешанных браков. Более одной трети браков у татар заключались с представителями других этнических и конфессиональных групп. Как показано на рисунке 8, несмотря на то, что более трети респондентов-татар высказалась одобрительно относительно заключения брака с представителем другой религии, четверть из опрошенных отдали предпочтение конфессионально-гомогенному браку, а 16,1 % татар и башкир назвали нежелательным брак с иноверцем. Почти столько же татар (14,7 %) и немногим более этого башкир (18,4 %) отметили, что религия в браке не имеет значения, если будущие жених или невеста готовы принимать национальные обычаи и мусульманскую религию²⁵.

Рис. 8. Отношение к заключению брака с представителем другой религии*

*Рисунок составлен по материалам опроса (апрель 2019 г.)

Отмечается и то, что «среди татарской молодежи, которая не была посвящена изначально в исламскую религию, много истинных верующих православных христиан. Но при этом они довольно четко декларируют себя как татары» [1, с. 106].

Следовательно, в Республике Башкортостан среди татар и башкир религия занимает существенное, хотя и не основное место в структуре этнической идентичности. У определенной части указанных этнических групп, особенно молодежи, наблюдается двойная этническая идентичность. Вместе с тем в городах республики, особенно с

²⁵ Там же.

преобладающим русским населением²⁶ увеличивается доля татар, башкир и других национальностей с родным русским языком и причисляющих себя к православной конфессии.

Религиозный опыт и традиция

Данные этносоциологического опроса 2019 г. показали также, что более половины татар (56,2 %) и каждый второй из пяти опрошенных башкир (41,9 %) отметили обязательный характер религиозного обряда при бракосочетании²⁷. Из этого следует, что татары и башкиры считают религиозный и этнический факторы одними из важных и значимых признаков в этнической и конфессиональной идентичности, при этом указывая на важность соблюдения религиозных обрядов во время процесса бракосочетания, имянаречения или же во время похоронной церемонии. Обряд бракосочетания у татар, башкир и вообще у мусульманских народов (никах) проводился не только в постсоветский, но и в советский период, особенно в сельской местности. Как показали данные опроса (см. рис. 9), татары больше, чем представители других национальностей Башкортостана, при бракосочетании хотели бы провести данный ритуал с полным соблюдением религиозных обрядов и традиций.

Рис. 9. Отношение населения к заключению брака по религиозному обряду*

*Рисунок составлен по материалам опроса (апрель 2019 г.)

Народы, исповедующие мусульманскую религию, всегда с особым почтением относились к проведению таких праздников, как Ураза-байрам и Курбан-байрам. Праздник Ураза-гаете (официально он стал называться Ураза-байрам. «Байрам» в переводе с башкирского и татарского означает «праздник») отмечается в последний день после месячного поста Ураза в месяц Рамадан. Более 70 % башкир и столько же татар, как показали данные этносоциологического опроса в апреле 2019 г., в той или

²⁶ В Республике Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. из 21 города в 7 русские составляют более половины, в 5 – по численности занимают первое место.

²⁷ Этносоциологический опрос (апрель 2019 г.)

иной степени отмечают окончание Уразы, тем самым демонстрируя свою конфессиональную идентичность и принадлежность к мусульманской религии. Такие же установки при праздновании Курбан-байрам (см. табл. 1).

Таблица 1. Отмечаете ли Вы праздник Ураза-байрам и Курбан-байрам?*

	Башкиры		Татары		Другие	
	Ураза-байрам	Курбан-байрам	Ураза-байрам	Курбан-байрам	Ураза-байрам	Курбан-байрам
Да, отмечаю	31,3	31,3	38,4	36,6	6,9	4,6
Да, отмечаю от случая к случаю	16,2	15,6	17,0	15,2	0,8	0,8
Да, отмечаю редко	15,6	15,6	17,4	19,2	0,8	2,3
Затрудняюсь ответить	7,8	8,4	4,6	6,7	1,5	2,3
Нет ответа	29,1	29,1	22,3	22,3	90,1	90,1

*Таблица составлена по материалам опроса (апрель 2019 г.)

В Башкортостане эти два праздника вот уже более 20 лет объявлены выходными днями. В соборных мечетях, как правило, проходят праздничные молитвы, которые транслируются по телевидению и радио. В день Курбан-байрама правоверные мусульмане проводят обряд жертвоприношения. Там же при мечетях готовят угощение для всех участников праздничной церемонии. Как отмечает по этому поводу Бергер П. (Berger P.), религиозный опыт воплощается в традициях, которые выступают как посредники для тех, кто не имел его сам, и которые институционализируют его для них, равно как и для тех, кто располагал таким опытом [8].

Заключение

Мусульманская религия для башкир и татар выступает важным элементом национально-культурного наследия, их этнической идентификации. За прошедшие 20 лет доля верующих, независимо от этнической принадлежности, имела тенденцию постепенного роста. Рост религиозности среди населения проявляется как в осуществлении религиозной практики, так и в повышении уровня религиозных знаний. Полиэтничность Республики Башкортостан способствует высокому уровню межэтнических браков. Более одной трети браков среди татар заключаются с представителями других этнических и конфессиональных групп, что способствует появлению категории людей с двойной идентичностью, что впоследствии приводит к переходу к другой конфессии. Таким образом, этническая и конфессиональная идентичности в современном Башкортостане возрождаются, охватывая все большую часть населения и общественные процессы в целом.

Литература

1. [Галлямов Р.Р. Татары Башкортостана: особенности исламского религиозного возрождения // Татары и ислам в регионах Российской Федерации:](#)

религиозное возрождение и этничность / рук. проекта и отв. ред. Р.Н. Мусина. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Артефакт, 2014. – С. 83–117.

2. Кляшев А.Н. Протестантизм Республики Башкортостан: социальная реакция на вызовы современности; научное издание. – Уфа: Здравсохранение Башкортостана, 2013. – 248 с.

3. Мусина Р.Н. Идентичность татар в условиях религиозного возрождения в современном Татарстане // Ислам и тюркский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии; материалы VIII Международной тюркологической конференции, 22 апреля 2016 г. – Елабуга, 2016. – С. 22–24.

4. Мусина Р.Н. Религиозное возрождение у татар Татарстана: идентичность, религиозные практики, этноконфессиональные ценности // Татары и ислам в регионах Российской Федерации: религиозное возрождение и этничность / рук. проекта и отв. ред. Р.Н. Мусина. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Артефакт, 2014. – С. 43–82.

5. Мухаметзарипов А.А. Религиозная идентичность мусульман Республики Татарстан в 2014–2016 гг. (по материалам социологических исследований) // Гармонизация межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан. Сборник научных трудов / Т.А. Титова, В.Е. Козлов, Р.Ф. Патеев. – Казань: Артефакт, 2017. – С. 135–158.

6. Халиулина А.И., Мухтасарова Э.А. Сохранение этничности и трансформация этноязыковой идентичности в многонациональном регионе (на примере татар Башкортостана) // Политика и общество. – 2018. – № 2. – С. 47–56. DOI: 10.7256/2454-0684.2018.2.25493. Режим доступа: http://e-notabene.ru/ppo/article_25493.html

7. Текущий архив Совета по делам религий при Правительстве Республики Башкортостан.

8. Berger P. The Heretical Imperative [Электронный ресурс] / Access mode: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1268026783/Berger.pdf> (дата обращения: 22 января 2019 г.).

References

1. Gallyamov R.R. Tatars of Bashkortostan: features of Islamic religious revival. *Tatars and Islam in the regions of the Russian Federation: religious revival and ethnicity*. Hand. project and resp. ed. R.N. Musina. – Kazan: Institute of History. Sh. Mardzhani AN RT; Artifact, 2014. – P. 83–117. (In Russian)

2. Klyashev A.N. *Protestantism of the Republic of Bashkortostan: a social reaction to the challenges of our time: scientific publication*. Ufa. "Publishing House" Healthcare of Bashkortostan, 2013. 248 p. (In Russian).

3. Musina R.N. The identity of the Tatars in the conditions of religious revival in modern Tatarstan. *Islam and the Turkic world: problems of education, language, literature, history and religion: materials of the VIII International Turkological Conference, April 22, 2016*. Elabuga, 2016. P. 22–24. (In Russian).

4. Musina R.N. The religious revival of the Tatars of Tatarstan: identity, religious practices, ethno-confessional values. *Tatars and Islam in the regions of the Russian Federation: religious revival and ethnicity*. Hand. project and resp. ed. R.N. Musina. Kazan. Institute of History. Sh. Mardzhani AN RT; Artifact, 2014. – P. 43–82. (In Russian).

5. Mukhametzaripov A.A. Religious identity of Muslims of the Republic of Tatarstan in 2014–2016 (based on case studies). *Harmonization of interethnic and interfaith relations*

in the Republic of Tatarstan. Collection of scientific works: T.A. Titova, V.E. Kozlov, R.F. Pateev. Kazan: Artifact Publishing House, 2017. – S. 135–158. (In Russian).

6. Haliulina A.I., Mukhtasarova E.A. Preservation of ethnicity and the transformation of ethnic language identity in a multinational region (for example, the Tatars of Bashkortostan). *Politics and Society*. 2018, № 2. P. 47–56. DOI: 10.7256 / 2454–0684.2018.2.25493. URL: http://e-notabene.ru/ppo/article_25493.html (in Russian)

7. The current archive of the Council for Religious Affairs under the Government of the Republic of Bashkortostan. (In Russian).

8. Berger P. *The Heretical Imperative*. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/04/25/1268026783/Berger.pdf> Data obrashheniya: 22 yanvarya 2019 (In Russian).